

50-лѣтній юбилей служенія церкви Божіей священника Успенской церкви села Холкина Дмитрія Григорьевича Каллистова.

3-го января сего года исполнилось 50 лѣтъ службы церкви Божіей священника с. Холкина о. Д. Каллистова въ разныхъ должностяхъ. Юбиларъ — сынъ причетника с. Высокова, Юрьевецкаго уѣзда; образованіе получилъ въ причетнической школѣ; 3 января 1842 г. опредѣленъ въ пономаря къ Николаевской ц. с. Чудцы, Солигаличскаго уѣзда; 28 ноября 1845 г. перемѣщенъ къ церкви с. Скоробогатова, Макарьевскаго уѣзда; 18 іюня 1862 г. рукоположенъ во діакона къ Троицкой церкви села Ка-

регина, Макарьевского уѣзда; 23-го февраля 1867 г. рукоположенъ во священника къ единовѣрческой церкви с. Темты, Варнавинскаго у.; 13 декабря 1885 г. опредѣленъ къ церкви с. Холкина, Велгужскаго у., при которой и теперь продолжаетъ свое служеніе.

Съ разрѣшенія бывшаго Костромскаго Преосвященнаго Августина юбилей сей былъ отпразднованъ семейными лицами и почитателями юбиляра, при чемъ празднество въ виду царскихъ часовъ перенесено было на 2-е число января. Утромъ сего числа дѣтми юбиляра, священникомъ и діакономъ, отправлено было въ церкви с. Холкина торжественное всенощное богослуженіе Св. Пророку Малахія; на литію и величаніе о юбилярѣ выходилъ съ 6 священниками и 2 діаконами. Литургію юбиляръ совершалъ соборнѣ съ 4 священниками. По окончаніи литургіи, во время которой на сугубой ектеніи было приложено и прошеніе о здравіи и спасеніи священно-іерея Димитрія, юбиляръ съ 6 священниками и 2 діаконами вышелъ на средину храма для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. Въ это время сынъ юбиляра свящ. Н. Каллистовъ, желая пріобщить къ сему торжеству и своего вдали живущаго старшаго брата, съ чувствомъ произнесъ вмѣсто приготовленной своей рѣчи присланное къ сему дню похвально-умилительное слово, составленное старшимъ сыномъ юбиляра, законоучителемъ Варнавинскаго Александринско-Маріинскаго института, о. Павломъ Каллистовымъ. Въ этомъ словѣ, полномъ сыновнихъ чувствъ, ярко обрисованы характеръ юбиляра и вся его не совсѣмъ заурядная дѣятельность. Жизнь его носить на себѣ не лишеныя интереса черты быта духовенства, — быта, уже отходящаго въ область исторіи.

Рожденный въ бѣдной семьѣ сельскаго причетника, лишенный почти съ первыхъ дней нѣжныхъ ласкъ матери, — говорится въ словѣ, — нашъ настоящій юбиляръ рано, въ первыхъ впечатлѣніяхъ дѣтства, чуткимъ сердцемъ почувствовалъ горечь и неправду жизни. Это горькое чувство въ лѣта сознанія должно было еще усилиться, когда отецъ его, по бѣдности и обстоятельствамъ своей семейной жизни, не могъ дать сыну соответствующаго его способностямъ образованія, и лишь благодаря участію дѣда — іеромонаха, онъ прошелъ успѣшно скудную образовательными средствами причетническую школу и опредѣлился на низшую церковную должность пономаря И., — что особенно удивительно, — въ послѣдствіи, въ лѣтахъ зрѣлыхъ, жалуюсь иногда на

недостатокъ формальнаго образованія, онъ, не въ примѣръ прочимъ, ни разу не бросилъ жесткимъ словомъ упрека въ тѣхъ, кто, можетъ быть, дѣйствительно не воспользовались всѣми доступными средствами къ его образованію, если бы только постарались. Причиною этого была всецѣлая покорность волѣ Божіей и глубокое, искреннее благочестіе, взлелѣянное въ немъ не чьею-либо заботливою рукою, но единственно покровительственною десницею Господа, призирающаго и на младенцевъ. Скромная церковь роднаго села Высокова, а потомъ мѣстожителство дѣда, богоспасаемая обитель Ипатіевская съ ея храмами, — вотъ гдѣ отрокъ находилъ развлеченіе, отраду и утѣшеніе въ своемъ грустномъ одиночествѣ и безпріютности. Впечатлѣнія великолѣпныхъ службъ церковныхъ, особенно благолѣпныхъ архіерейскихъ служеній, мотивы священныхъ пѣснопѣній, особенно въ исполненіи прекраснаго архіерейскаго хора, — вотъ впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ образовалось религиозное, нравственное и даже эстетическое чувство будущаго пастыря, — вотъ тѣ звуки, изъ которыхъ составилъ душевный строй его, — и эти звуки буквально стали звуками всей его жизни: ими почти исключительно изливалъ онъ и радостныя и скорбныя чувства свои. Религиозное настроеніе и міросозерцаніе стало типическою, неизгладимою чертою его характера. Другою замѣтною особенностью этого характера была развившаяся подъ вліяніемъ суровыхъ условій дѣтства и отрочества желѣзная сила воли, упорная въ трудѣ, непоколебимая въ несеніи тяжелыхъ испытаній. Съ этими-то двумя подпорами, со скудными, хотя и прочно усвоенными, познаніями причетнической школы въ придачу, безъ защитниковъ и покровителей, пускается отрокъ въ самостоятельную жизнь, въ упованіи на пекущійся о немъ Промыслъ Божій.

Четырехлѣтняя служба въ высшей церковной должности, въ такомъ юномъ возрастѣ, вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, на противоположномъ концѣ обширной епархіи, была для юноши, конечно, не легка, особенно въ своеобразную эпоху крѣпостнаго права, проявлявшаго свое гнетущее давленіе не только на крестьянскую среду, но и на бытъ другихъ соприкосновенныхъ сословій, особенно духовенства: если и священно-служители не гарантированы были отъ господскаго своеволія и самоуправства, то низшій членъ церковнаго клира и подавно. Приходилось терпѣть много, — и юный клирикъ терпѣлъ, отводя душу въ душеспасительномъ чтеніи и пѣніи священныхъ пѣснопѣній, которыхъ зналъ наизусть множество, особенно изъ тріоди и службъ праздни-

ныхъ, и изъ которыхъ составлялъ цѣлые сборники. Это была его духовная поэзія.

„Переходъ затѣмъ на новое мѣсто, хотя и на ту же должность, женитьба, жизнь вблизи родныхъ, въ большомъ селѣ Скоробогатовѣ съ многочисленнымъ причтомъ, среди котораго молодой причетникъ своею аккуратностію по службѣ и дѣловитостію скоро выдѣлился, такъ что ему предоставлено было веденіе всѣхъ документовъ: все это приносило, конечно, утѣшеніе, но прибавившіяся заботы о прокормленіи копившейся семьи потребовали трудовъ неустанныхъ, изнурительныхъ; назначенное въ 50-хъ годахъ жалованье по 24 руб. въ годъ показалось чуть ли не богатствомъ; купить или нанять было не на что; потому все нужное для жизни дѣлалось руками отца и матери семейства. Трудолюбивый хозяинъ самъ производилъ всѣ полевныя, сѣнокосныя и другія хозяйственныя работы; мать приготавливала ленъ, пряла, ткала холстъ и обшивала семью; что-либо купленное на трудовыя копѣйки берегли, какъ зеницу ока, и носили десятки лѣтъ; даже обувь для себя и дѣтей изготовлялась руками самого домовладыки. Старшія дѣти помнятъ еще тяжелые, но крѣпкіе салюги, сшитые для нихъ родительскими руками, — и какъ дорого они дали-бы теперь за нихъ, чтобы сохранить на всегда этотъ драгоценный памятникъ благословенной бѣдности и трудовой жизни, среди которыхъ они родились и воспитались!...“

„Подъ гнетомъ нужды и низкаго положенія, безъ просвѣта впереди, можно было потеряться, погрузиться въ тупое равнодушіе, чтобъ до конца уныло влачить жалкую жизнь. Но энергія, окрыляемая надеждою на помощь Божію, двигаетъ бодрого скоробогатовскаго причетника къ выходу на новую лучшую дорогу. Во время одной поѣздки съ благочиннымъ въ епархіальный городъ онъ покупаетъ старшему сыну азбуку и себѣ Пространный Катихизисъ Филарета и въ 30 лѣтъ отъ роду, зимними вечерами, при тускломъ свѣтѣ лучины, настойчиво учитъ и выучиваетъ его отъ начала до конца; читаетъ другія книги по церковной исторіи и расколу и наконецъ, чувствуя себя достойнымъ лучшаго, возложивъ надежду на Божій Промыселъ, весною 1862 года направляется въ епархіальный городъ искать себѣ лучшей доли и тамъ подаетъ прошеніе о посвященіи во діакона, — и кому же? — самому владыкѣ Платону, прослывшему въ епархіи за суровость и рѣшительность мѣропріятій грознымъ! Это была дерзость для того времени, когда, при изобиліи кандидатовъ священства изъ окончившихъ полный курсъ семинарскій, не только

всѣ священники, но даже многіе діаконы и нерѣдко причетники были изъ лицъ полнаго семинарскаго образованія, а питомцу причетнической школы трудно было и помышлять о священнослужительствѣ. Однако-же прошеніе владыкою принято, смѣльчакъ причетникъ отправленъ на экзаменъ и здѣсь приводитъ въ изумленіе не только блистательнымъ знаніемъ всего, относящагося до причетнической должности, особенно церковнаго устава и пѣнія по большому знаменному распѣву, весьма любимому владыкою, но и обширною церковною начитанностію, основательнымъ знаніемъ вѣроученія и свѣдѣніями по расколу. Удивленный блестящею аттестаціею экзаменатора, владыка самъ испытываетъ просителя и убѣждается въ справедливости отзыва. „Очень радъ буду посвятить“, сказалъ довольный отвѣтами владыка и предоставилъ просителю искать лучшее мѣсто въ епархіи діаконское. Но за недостаткомъ видныхъ діаконскихъ вакансій, смиренный причетникъ избралъ мѣсто не богатое доходами, за то довольно близкое къ мѣсту прежняго его служенія и съ приходомъ всецѣло православнымъ и къ церкви усерднымъ, куда охотно владыкою и былъ опредѣленъ во діакона.

„Служба о. діакона Димитрія въ селѣ Карегинѣ продолжалась около пяти лѣтъ; какъ прежде, въ теченіе 20-ти лѣтъ, онъ былъ украшеніемъ церковнаго клироса, скрашивая его и пѣніемъ искуснымъ и умилительнымъ, и чтеніемъ внятнымъ и не спѣшнымъ, и уставнымъ отправленіемъ службы; такъ и теперь умилялъ молящихся благоговѣйнымъ и истовымъ діаконскимъ служеніемъ, въ чему имѣлъ и благопріятныя внѣшнія качества—голосъ звучный и осанку степенную, благопристойную. Но воспитаніе подроствавшихъ сыновей, сначала двухъ, а потомъ и трехъ, въ семинаріи и училищѣ, требовало усиленныхъ средствъ матеріальныхъ, а доходы приходскіе, бывшіе сначала сносными, съ раздѣломъ одного прихода на два, значительно сократились,—и для рачительнаго отца семейства настала нужда крѣпкая; со слезами приходилось вымаливать нужныя на дѣтей деньги въ долгъ, въ счетъ будущаго жалованья, и то не всегда удавалось. Тяжелое было положеніе...

„И вотъ въ это-то критическое время горькой нужды, Господь выискалъ скромнаго, но честнаго своего служителя милостью, положивъ на сердце владыки Платона благую мысль вызвать его, даже безъ его просьбы, на открывшееся священническое мѣсто при единовѣрческой церкви с. Темты,—мѣсто, котораго желали и даже домогались нѣкоторые уже послужившіе священники изъ лицъ

полнаго семинарскаго образованія. Явившись по вызову, послѣ новаго удовлетворительно сданнаго экзамена изъ догматическаго и нравственнаго богословія, ошастливленный Карегинскій о. діаконъ 23 февраля 1867 года, въ четвертокъ сырнй, при освященіи церкви въ женской гимназіи, рукоположенъ во пресвитера. „Я давно хотѣлъ васъ ущедритъ“, —высказалъ милостиво владыка, напутствуя архипастырскими наставленіями бывшаго смиреннаго причетника при отправленіи его къ мѣсту новаго для него служенія самостоятельнаго пастырскаго, котораго онъ достигъ не обычнымъ путемъ, какъ большинство изъ насъ, самимъ ученіемъ предопредѣленныхъ къ сему служенію, но званъ былъ къ нему свыше...

„И вотъ боголюбезный священно-іерей Димитрій почти четверть вѣка подвизается между нами на трудномъ поприщѣ пастырства—сначала въ мѣстности, зараженной расколомъ, а потомъ здѣсь, среди населенія сплошь православнаго. Много пришлось ему перенести скорбей и невгодъ на этомъ пути тернистомъ, но предъ Богомъ служеніе его было непостыдно, и мы вѣруемъ, что на страшномъ судѣ Христовомъ онъ не будетъ посрамленъ за то, что недостойно занималъ мѣсто въ ряду другихъ, стоящихъ окрестъ св. жертвенника. Выдающіяся качества его священствованія: всегда старательное приготовленіе къ совершенію божественной литургіи, истовое благоговѣйное служеніе, съ строгимъ выполненіемъ положеннаго церковнаго чина, доступность и патриархальность въ обращеніи съ прихожанами, участливое отношеніе къ ихъ духовнымъ нуждамъ, нелѣностное поученіе ихъ при удобныхъ случаяхъ словомъ безхитростнымъ, но дышащимъ силою религіознаго убѣжденія, каково въ сущности и должно быть слово пастырское, состоящее, по апостолу, *не въ препретельныхъ чловѣческія премудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). А этого духа, духа твердой вѣры и искренняго благочестія, у него всегда было много, ибо онъ съ дѣтства сдѣлалъ его не отъемлемою частью своей души и, по своему характеру открытому, не могъ его не высказывать вездѣ, всегда и предъ всѣми, не стѣсняясь: дома-ли, въ церкви-ли, въ обществѣ или въ обыкновенныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ людьми.

Къ этому изображенію личности о. юбиляра долгъ справедливости заставляетъ насъ присовокупить еще нѣсколько словъ о служеніи его при Покровской ц. села Темты. Управляя этою церковію въ теченіе 18 лѣтъ, онъ украсилъ храмъ, упоря-

дочиль совершеніе церковнаго богослуженія, отъ чего прежде пустая цекровь при немъ стала въ воскресные и праздничные дни полна богомольцевъ; устроилъ дома для причта церковно-приходскіе; своими простыми бесѣдами обратилъ къ церкви Божіей отъ заблужденій раскола болѣе ста человѣкъ. Дѣятельность его по расколу въ Бозѣ почившимъ архипастыремъ Платономъ выставлялась на видъ другимъ окрестнымъ, даже образованнымъ священникамъ для подражанія.

По совершеніи благодарственнаго Господу Богу моленія, произнесено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Епископу Виссаріону Костромскому и Галичскому, и Августину, Епископу Екатеринбургскому, и всему причту; возглашена вѣчная память почившимъ Преосвященнымъ Владиміру, Виталію, Іустину, Леониду, Филоею, Платону, Игнатію и Александру, при которыхъ проходились служебное поприще юбиляра. Многолѣтіемъ юбиляру и поднесеніемъ иконы Спасителя окончилось церковное торжество, послѣ котораго всѣ сослужившіе отправились въ домъ юбиляра, гдѣ послѣ краткой литіи и многолѣтія юбиляру привѣтствовали виновника торжества семейныя лица и сослужители. Сынъ юбиляра о. Н. Каллистовъ, привѣтствуя юбиляра—отца, поднесъ ему Библію въ русскомъ переводѣ съ приличною случаю надписью. Въ заключеніе присутствовавшіе приняли скромное угощеніе отъ о. юбиляра, приготовленное собственноручно его супругою-матушкою. Да продолжитъ Господь полезную жизнь юбиляра на многія лѣта для пользы Церкви Божіей!..